

Только теперь Аурра Синг хотела убить Вейдера не только ради своей профессии, но и из личных побуждений - за то, что он только что сделал с ней. Она кричала, выла от боли, даже, к собственному унижению, прибегала к мольбам, чтобы ситх остановился. Она плакала, хныкала и сворачивалась в клубок, как испуганный ребенок, а насмешливый тон Вейдера эхом отдавался в глубине черепа. Прошло некоторое время, прежде чем Аурра вновь обрела душевное равновесие и закипела от ярости, что над ней издевается, мучает и смеется этот лорд ситхов.

Забудьте об убийстве двух джедаев. Забудьте о том, сколько заплатил ей заказчик. Аурра Синг поклялась, что убьет Вейдера, как только увидит его. Это будет медленно. Мучительно медленно. Когда Аурра закончит с ним, он будет молить о смерти. А после того как она убьет Вейдера, следующим будет Забрак, если он еще не мертв. После того как их не станет, она убьет джедаев, королеву, служанок, свою охрану и всех остальных, кто встанет на ее пути.

Она заставит Галактику бояться ее имени только из-за одного этого случая.

Вейдер хотел, чтобы она выбрала его в качестве мишени? Отлично! Она придет за ним и покажет высокомерному ситху, что значит перечить Аурре Синг!

(Священное место набу-гунганов).

Дарт Вейдер наблюдал за тем, как объединенный фронт нубийцев и гунганов работает вместе, чтобы победить общего врага - Торговую Федерацию. После заключения союза между обеими сторонами Вейдер объяснил всем механику работы боевых дроидов. Он объяснил, что станция посылает сигнал на планету всем боевым дроидам и обеспечивает их функционирование. Без станции дроиды полностью отключались простым толчком, что приводило к их падению.

По наивному предложению Оби-вана Кеноби они могли бы подождать, пока Республика соберет необходимый флот, чтобы сразиться с Торговой Федерацией в космосе, но Вейдер возразил, что ждать они не могут. Если вице-король узнает о планах Республики, а он узнает, враг Набу попытается сбежать на принадлежащую ему планету, которая, однако, не находится в пространстве Республики. Вице-король мог спокойно играть в выжидательную игру, пока не представится возможность отомстить королеве. Нанять охотников за головами или наемных убийц, чтобы они убили королеву даже спустя долгое время после окончания срока ее полномочий, и убить всех, кто был связан с этой женщиной. Если они собирались победить Вице-короля... это должно было произойти сейчас!

"Вам это нравится, не так ли, лорд Вейдер?" - сказал Оби-Ван Вейдеру с ноткой обвинения в голосе.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Вейдер, глядя на Оби-вана.

"Конфликт. Надвигающуюся смерть. Боль и страдания. Как ситх может не наслаждаться этим?" - сказал Оби-Ван, пока Вейдер смотрел на него.

"Джедаю нечем наслаждаться. Наша сторона собирается терять жизни, в то время как противник - это армия почти бездумных боевых дроидов, каждый из которых построен с использованием самых дешевых деталей и программного обеспечения, созданного самым низким поставщиком. И все это куплено и оплачено высокомерным и тугодумным Вице-королем. Вот если бы мы с Наместником сидели в комнате и дрались, а он трясся от страха, я бы получил гораздо большее удовлетворение, - сказал Вейдер, а в голове у него всплыло воспоминание о том, как Наместник на Мустафаре умолял его о пощаде и был убит его руками.

Это было очень приятное воспоминание.

"Вице-король нужен нам живым. Он предстанет перед судом и будет осужден", - твердо сказал Оби-Ван, пока Вейдер размышлял, насколько наивным может быть этот человек после того, что произошло в Сенате.

Или того, как вели себя сенаторы в Сенате во время прошлых заседаний.

В последний раз все прошло как по маслу, - подумал Вейдер, вспоминая, как Сидиус использовал свое влияние, чтобы предотвратить заключение Нуте Ганрея в тюрьму.

Различные лазейки, взятки высокопоставленным лицам и "отсутствие реальных доказательств", несмотря на все, что говорит об обратном. Когда все было представлено республиканскому суду в предыдущей временной шкале, все были уверены, что Ганрей заплатит за свои преступления. Как можно оспаривать свидетельства о боевых дроидах на Набу? Или людей, страдающих в лагерях и дающих показания?

Только для того, чтобы этот низкорослый слизеринец избежал наказания, не получив ни одного тюремного срока! Потребовалось бы более десяти лет, чтобы этот самодовольный болван понес заслуженное наказание. Ничто так не определяло понятие справедливости, как тот момент, когда, убив Ганрея, он разрубил дурака пополам своим световым мечом после того, как тот стал умолять его о жизни.

Он собирался с удовольствием повторить этот момент.

"Возможно, все не так просто, как ты думаешь, Оби-Ван. Даже если мы арестуем вице-короля, у него, несомненно, найдутся влиятельные друзья в тени, использующие свое влияние, чтобы помочь ему. Очевидно, что коррупция в Сенате очень глубока. Если бы королева не представила доказательства, собранные лордом Вейдером, думаю, сейчас все было бы иначе", - сказал Квай-Гон, удивив своего падавана тем, что встал на защиту Вейдера.

"Учитель, вы же не серьезно?!" - спросил потрясенный Оби-Ван, а Вейдер весело усмехнулся.

"Единственный, кто не воспринимает это всерьез, - это вы, джедаи", - сказал Вейдер и отошел в сторону, чтобы сосредоточиться на чем-то, что привлекло его внимание.

А именно - на своем детстве.

"Эни, ты не должна идти с ними", - умоляла Шими, в то время как Энакин выглядел готовым присоединиться к плану штурма дворца.

"Но я должен пойти! Я чувствую это. Что-то говорит мне, что я должен пойти с ними", - умолял Энакин, в то время как его мать растерянно смотрела, что с ним делать.

"Какие-то проблемы, леди Скайуокер?" - мягко спросил Вейдер, подходя к ним.

"О! Лорд Вейдер, простите, если мы слишком шумели. Мы просим прощения", - ответила Шими, чувствуя, что каким-то образом знает этого человека, но не может понять, в чем дело.

Его обычно суровые глаза, казалось, слегка смягчились, когда уставились прямо на нее.

"Не извиняйтесь, леди Скайуокер. Если бы больше родителей беспокоились о своих отпрысках так, как вы, Галактика стала бы лучше", - сказал Вейдер, взглянув на мальчика и переведя взгляд на Шими.

"Я должен пойти с мастером Квай-Гоном и остальными. Я все время говорю ей, но она говорит, что это слишком опасно", - сказал Энакин, надеясь, что лорд ситхов поймет его.

"Обычно я соглашаюсь с твоей матерью в этом вопросе, дитя. Но, учитывая твою связь с Силой, тебе придется пойти. Как будто тебя заставили. Знаешь ли ты, почему?" - спросил Вейдер, который никогда не понимал этого в детстве, но, возможно, услышав это от своего младшего "я", смог бы понять мотивацию полета в данный момент своей жизни.

"Не знаю. Но я чувствую это. Думаю, через Силу. Она говорит со мной. Например, когда я нахожусь в капсуле гонщика. Она говорит мне, чтобы я отправился со всеми вами во дворец и помог чем-нибудь. Быть там, когда произойдет все самое важное", - сказал Энакин, а Вейдер кивнул, поскольку и сам чувствовал то же самое.